

Цинцян-цзяо изначально не был таким уродливым существом с полной ртом острых зубов и покрытым синей чешуёй телом. Он родился в древнем коралловом рифе у подножия острова Тысячелетия в Восточном море. Его верхняя часть была человеческой, а нижняя — рыбьим хвостом, очертания тела были изящными и мягкими, голос мелодичным и протяжным. Он свободно плавал среди волн, резвился на отмелях и мелководьях, днём усердно занимался ткачеством, а ночью распевал песни. Однажды он встретил заблудившегося рыбака, который причалил к острову Тысячелетия. Цинцян-цзяо пел для него днём и ночью, скрашивая его одиночество. Когда рыбак смог вернуться домой, он каждый день вспоминал те песни, месяцами бродил вокруг острова Тысячелетия и в конце концов снова встретил Цинцян-цзяо.

Цинцян-цзяо заплакал от радости, и слёзы его превращались в жемчужины, которые он дарил рыбаку. Рыбак, продав жемчуг, приобрёл огромное состояние и стал богачом в своей округе. Увы, человеческая жадность не знает границ: как можно растратить несметные богатства за какие-то несколько десятилетий? В конце концов рыбак обманом выманил у Цинцян-цзяо внутренний эликсир, обменяв его на что-то невероятно ценное. Тяжело раненный Цинцян-цзяо погрузился в пучину, оставив после себя лишь россыпь жемчуга...

Цзи Юйчуань поднял глаза и тоже увидел жемчужины, рассыпанные по земле, но продолжил заниматься своим делом.

— Ты жил свободной жизнью в Восточном море, зачем же ты попал в Царство демонов и оказался в водах Утренних Вод?

Цинцян-цзяо медленно пришёл в себя, его огромная пасть открывалась и закрывалась.

— Господин...

Вэнь Сяоци невольно назвал Цзи Юйчуаня господином, хотя это звучало странно.

— Он говорит, что на дне Восточного моря произошло извержение подводного вулкана, вода стала мутной. А так как недавно граница Царства демонов открылась, он и попал сюда.

Цзи Юйчуань с недоумением посмотрел на него. Только сейчас Вэнь Сяоци осознал, что понимает, что говорит Цинцян-цзяо! Что это за умение?

— Ты понимаешь, что я говорю?

Цинцян-цзяо повернул свою толстую шею, словно кивая. Цзяо-жэнь, морские люди, понимают человеческую речь и могут на ней говорить, так что неудивительно, что он понимает их слова. Но Вэнь Сяоци почувствовал — не услышал, а именно почувствовал — как Цинцян-цзяо обращается к нему, словно жалуясь на боль и обещая больше не есть его.

— Господин, а... то есть, Сяо Мэй, я понимаю его речь. Он говорит, что ему плохо, просит поскорее зашить его и клянётся, что больше не будет меня есть.

— Зови господином! — спокойно поправил его Цзи Юйчуань, затем обратился к Цинцян-цзяо:

— Сейчас я не могу тебя зашить. Я могу дать тебе лишь пятьсот лет совершенствования, чтобы ты восстановился сам. Но ты должен пообещать мне одно: больше никогда не плачь и никому не верь.

Вэнь Сяоци долго ждал ответа Цинцян-цзяо. Из-за потери внутреннего эликсира и отравления тот превратился в огромную рыбу, и в его мутных глазах не читалось никаких эмоций. Когда

Вэнь Сяоци уже собирался прекратить ожидание, он уловил согласие Цинцян-цзяо.

Цзи Юйчуань медленно влил в тело Цинцян-цзяо пятьсот лет своего мастерства. Разрезы на теле существа постепенно начали срастаться, покрываясь коркой, хотя полностью и не зажили. Цзи Юйчуань сейчас сильно страдал от обратного воздействия и не мог дать больше силы. Пятьсот лет были его пределом.

Не пройдёт и двух недель, как Цинцян-цзяо сбросит свои ужасные чешуйки и восстановит человеческий облик с рыбьим хвостом.

Раздался всплеск воды, и Цинцян-цзяо постепенно исчез в глубине. В сумерках воды Утренних Вод искрились, а тонкие перистые облака на горизонте были позолочены закатным светом. Берег Утренних Вод был редким местом покоя в Царстве демонов, где хотелось остаться навсегда. Именно здесь вырос Юй Тянь.

На обратном пути в тишине слышались лишь их шаги, но Вэнь Сяоци чувствовал вокруг множество звуков — нет, скорее, множество сообщений: тихий шепот, громкие возгласы, исходящие от прибрежного тростника, камыша, одуванчиков и других безымянных растений, от кузнечиков и саранчи на земле, от маленькой ящерицы с синим хвостом, от рыб, плавающих в реке, и крабов, ползающих по отмели...

Повсюду были сигналы жизни.

— Привет! Меня зовут Сяо Ци, а тебя как?

Вэнь Сяоци подбежал к стеблю тростника на берегу и поздоровался.

Соседний тростник, качаясь на ветру, тоже ответил:

— Эй, Сяо Ли, смотри, он может с нами говорить! Привет, меня зовут Лин Би, Сяо Ци, здравствуй!

— Эй-эй, подвиньтесь, пусть ветер подует на меня, я хочу посмотреть, как он выглядит, — казалось, это была ряска, обращавшаяся к Вэнь Сяоци.

— Он выглядит так странно, не так, как те, кого мы видели раньше, но он такой симпатичный...

— Правда? Правда?

— Я тоже хочу посмотреть, я тоже хочу...

— Меня зовут Сяо Ци, — Вэнь Сяоци продолжал знакомиться с различными растениями на берегу. — Тебя зовут Сяо Ли, а тебя — Адай... а тебя...

— Господин, я понимаю их речь! — радостно сообщил Вэнь Сяоци Цзи Юйчуаню.

Цзи Юйчуань кивнул, не проявляя особого интереса, позволил Вэнь Сяоци поиграть на берегу, велел не уходить далеко, а сам отправился отдохнуть.

За поворотом холма.

— Владыка демонов, ваш подчинённый виновен. То, что вам пришлось лично заниматься уничтожением остатков Зловещего алого демона, — это моя ошибка, — произнёс человек с серебряными волосами, ниспадавшими на спину, за которой был закреплён лук, украшенный

узором паньчи.

— Куда ты дел душу Ло Цзылин? — Когда Цзи Юйчуань поглощал Духа-пожирателя душ, он не почувствовал присутствия её души. Когда он использовал слёзы Вэнь Сяоци, чтобы восстановить Город Цзян, Ло Цзылин также не воскресла.

— Ваш подчинённый не знает. В тот день, когда вы, Владыка, сражались с Фэй Дао, я был занят Се Вэем. Позже, когда я выбрался, столкнулся с Духом-пожирателем душ и едва смог спастись. Ло Цзылин была уведена местными смертными, и я не ведаю, куда исчезла её душа.

— Правда? — Цзи Юйчуань прищурился, глядя на Мяо Цзи.

— Ваш подчинённый не сказал ни слова лжи, — Мяо Цзи опустила голову, слегка нахмурившись.

— Хм, — Цзи Юйчуань поднял руку и на расстоянии сжал горло Мяо Цзи. — В тот день я сказал, что нельзя трогать Ло Цзылин ни единым волоском. Что же ты сделала?

В тот день Цзи Юйчуань бросился из сада усадьбы Цзи, попав в ловушку Мяо Цзи, которая заперла его в купальне демонов в ночь Города Цзян, используя кровь десяти тысяч демонов, чтобы пробудить его тело полудракона-полузмея. Мяо Цзи была главой клана Алого змея, который веками враждовал с Императором оборотней, владевшим Священным чертогом Императора оборотней. Мяо Цзи много лет служила Владыке демонов, дабы использовать его силу для уничтожения Императора.

Чтобы помочь Владыке демонов истребить Императора оборотней, Мяо Цзи сделала всё, чтобы устранить все препятствия на пути Цзи Юйчуаня к превращению в демона, помогая ему стать сильнее. Мяо Цзи давно восхищалась Владыкой демонов, и в тот день, когда она оставила следы в саду усадьбы Цзи, она попыталась выманить его. Однако, увидев, как он надевает цветы азалии на Ло Цзылин, в ней вспыхнула жажда убийства.

— Владыка демонов, вы должны завоевать Царство демонов и вернуться на Алтарь Богоубийства, дабы править миром. Ваш подчинённый не желает, чтобы вы погружались в пучину романтических чувств.

Цзи Юйчуань слегка сжал руку, и Мяо Цзи слабо дёрнулась, но её взгляд был полон одержимости, без тени страха.

— И... ваш подчинённый не желает, чтобы вы были с другой женщиной. Та женщина уже исчерпала свой жизненный срок. Даже если бы я не убила её, она всё равно была бы поглощена Духом-пожирателем душ. В тот день, когда я лишила её жизни, душа её покинула тело прежде времени и, возможно, избежала участи быть поглощённой. Так что, выходит, я спасла её.

— Я скажу в последний раз: ты можешь послушаться моего приказа, но не принимай мой приказ, а затем нарушай его, — Цзи Юйчуань отпустил её и продолжил:

— Рядом со мной не будет ни одной женщины. Ты, как лидер клана Алого змея, должна вести своих соплеменников к процветанию. Не думай о прочем. Я обещал тебе уничтожить Императора оборотней и сделаю это. А сейчас я требую, чтобы ты нашла душу Ло Цзылин и принесла её мне.

— Я не понимаю, сколько демонов жаждет занять Алтарь Богоубийства. Ваш подчинённый

желает устранить все преграды на вашем пути...

Цзи Юйчуань мрачно усмехнулся, разглядывая Мяо Цзи, его тёмные глаза были полны бездонной глубины.

— Если ты сможешь устранить всё, зачем тогда я нужен? Зачем ты тогда сотрудничаешь со мной и следуешь за мной тысячу лет? То, что Ло Цзылин исчерпала свой срок, — одно, а то, что ты убила её, — другое. Ныне сей поступок будет считаться искуплением.

— Да, — с неохотой ответила Мяо Цзи.

...

Вэнь Сяоци шёл вдоль берега, продолжая здороваться с растениями на пути. На одном участке отмели было много ракушек, улиток и рыб, выброшенных на берег. Одна улитка, спрятавшаяся в своей раковине, поведала Вэнь Сяоци:

— Я лежала в иле на дне реки, как вдруг меня перевернуло, и я почувствовала себя одурманенной. Подумала, что это какой-то невнимательный краб снова ходил боком и перевернул мой дом, но не придала значения. Потом стало слишком сухо, и вот я здесь.

<http://bllate.org/book/17665/1646369>